

5. Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 12 ijunja 2002 goda № 67-FZ (v red. ot 2 ijulja 2013 g.). [Elektronnyj resurs]: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashchenija: 08. 04. 2014).
6. Tihonov A. V. Sotsiologija upravlenija: strategii, protsedury i rezul'taty issledovanij. M.: Kanon +, 2010. 607 s.
7. Coleman S. The Effect of Social Conformity on Collective Voting Behavior // Political analysis. 2004. № 12. P. 76–96.

Н. Ф. Кудрявцева

НЕОПОЗИТИВИЗМ И «ИНЖЕНЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ» СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Изменение представлений о науке как таковой в неопозитивизме, одном из основных течений в философии XX века, стало основанием для возобновленной уверенности в том, что социология может стать номотетической и «объективной» наукой. В контексте интеллектуальной и политической неопределенности перед Первой мировой войной стремление — явно выраженное в США и менее очевидное в Европе — вновь утвердить эпистемологический статус социологии как равный статусу естественных наук было обусловлено потребностью в надежном знании. Несмотря на заявления сторонников «научной социологии» об отсутствии связи между построением фундаментальной науки и ее практическим применением, фактически исследования были направлены на решение как интеллектуальных, так и практических задач. Социальные и политические явления рассматривались как совокупное поведение индивидов, реагирующих на внешние стимулы, и, таким образом, были предметом статистического анализа, прогнозирования и контроля.

Ключевые слова: неопозитивизм, бихевиоризм, операционализм, эмпирическое исследование.

N. Koudriavtseva

Neo-positivism and 'Engineering Conception' of Sociological Science

Neo-positivism, one of the major schools of 20-th century philosophy, changed the very concept of science and encouraged the view that sociology can be a nomothetic and 'objective' science. In an intellectual and political context of doubt and uncertainty before World War I efforts were made — evident in the USA and silent in Europe — to reintroduce sociology as a science with an epistemological standing equal to that of the natural sciences. Despite the claims that construction of 'basic' science was separate from application, in fact, research was directed by the practical aims. Social and political phenomena were viewed as the behavior of aggregates of individuals responding to external stimuli, and thus made subject to statistical analysis, prediction, and control.

Keywords: neo-positivism, behaviorism, operationalism, empirical research.

Неопозитивизм, основанный на аналогии между физическими и социальными явлениями, скорее представляет развитие «социальной физики» бельгийского математика А. Кетле, чем философского позитивизма О. Конта, «краеугольного камня» в его кон-

цепции социологии. Используя явления в физическом мире как модели для социальных явлений и методологические принципы, установленные в естественных науках, как принципы социологического анализа, для объяснения социальной реальности ученые обратились к статистическим методам, составляющим основу исследований в физике. Предполагалось, что такой подход, делая возможным объективное подтверждение теоретических положений, обеспечит кумулятивное развитие научной социологической теории. В контексте развития социологии это означало, что в неопозитивизме изначальная направленность на улучшение общества была заменена на стремление совершенствовать теорию.

Возникновение социологии, как и других социальных наук, связано с распространением идеологии либерализма. Социальные ученые приняли идеи философов Просвещения об историческом развитии как эволюционном процессе и видели себя в роли консультантов, помогающих совершенствовать управление обществом, используя научное знание. Идеи прогресса и эмпиризма, центральные идеи Просвещения, выражены в концепции позитивизма, сформулированной О. Контом (1798–1857). Основание позитивизма составляют два фундаментальных положения: во Вселенной действуют инвариантные естественные законы, и человек может раскрыть и использовать эти законы для того, чтобы понимать, прогнозировать и контролировать как физический, так и социальный мир. Из этого следовало, что знание — кумулятивно и что методы исследования должны быть основаны на эмпирическом наблюдении. Г. Спенсер (1820–1903) в работе «Изучение социологии» (1873) представил убедительные аргументы, обосновывающие взгляд на социологию как *объяснительную* науку, способную определить инвариантные процессы, объясняющие динамику социальной организации. Он провел аналогии между структурой индивидуальных организмов и структурой обществ и

ввел модели анализа, составившие значительную часть социологии.

Исторические кризисы 1870–1914 гг. — экономическая депрессия, смена режимов, политические скандалы, как и возрастающая вовлеченность различных слоев населения в борьбу за политическое влияние — стали причиной скептического отношения к фундаментальному положению либерализма о «сущностной рациональности» социального мира и, как следствие, сомнений в состоятельности многих онтологических, эпистемологических и методологических положений ранней науки. Объектом критики, в частности, была идея о линейном, состоящем из неизменных стадий эволюционном развитии общества. В ситуации быстрых социальных изменений и политических кризисов — особенно в странах континентальной Европы — увеличивалось сомнение в том, что рациональные подходы и научные методы могут адекватно объяснить социальное поведение, так как человек (актор в обществе) в большинстве случаев не руководствуется логическими соображениями и ведет себя иррационально. На фоне снижения уверенности в детерминистическом курсе истории человечества произошло понимание того, что концептуальные модели, используемые для описания социальной реальности, зависят от способа наблюдения и субъективного восприятия исследователя. Это привело к переосмыслению центрального вопроса: как ученый получает знание об обществе. Проблемы социальной эпистемологии и метода исследования были включены и в более широкую дискуссию о возможности знания.

Обсуждение методов и положений классического позитивизма началось в конце XIX века и продолжалось несколько десятилетий. Главными критиками позитивизма были ученые в Германии, где стирание границы между природой и обществом традиционно вызывало негативное отношение. Философы В. Виндельбанд (1848–1915) и Г. Риккерт (1863–1936) противопоставили

науки о природе и науки о духе или разуме: естественные науки являются номотетическими, т. е. устанавливают универсальные законы на основании обобщенного опыта, используя *объяснение*, а гуманитарные дисциплины — идеографическими, т. е. изображают конкретную реальность, используя *интерпретацию*. В дискуссии о методологии социологи Г. Зиммель (1858–1918) и М. Вебер (1864–1920) придерживались мнения, что на многие вопросы, которые решают социальные ученые, нельзя ответить с позиций натурализма, так как такие явления, например, как «капитализм», имеют культурный характер. Социокультурные исследования, утверждал М. Вебер, направлены на понимание конкретной реальности, и *интерпретация* позволяет понять те человеческие цели, которые эту реальность создали.

В более широком контексте критический пересмотр методов и положений раннего позитивизма являлся в первую очередь следствием значительного прогресса в естественных науках, особенно в физике: квантовая механика, теория относительности Эйнштейна и принцип неопределенности Гейзенберга внесли изменения в такие основополагающие концепции, как каузальность и объективность внешнего мира. В 1890-е австрийский физик и философ Эрнст Мах (1838–1916) заявил, что чувственный опыт, на который полагается позитивная наука, не обеспечивает понимания реальности, а позволяет только установить связь между внешними признаками ее элементов. Научные законы как результат обобщения эмпирического опыта представляют опосредованное *описание* и направлены на понимание более сложных комбинаций эмпирических фактов. Такая интерпретация ликвидировала различие между субъектом (человеком) и физическим объектом, как и между естественными и социальными науками. Согласно английскому математику и философу К. Пирсону (1857–1936), построение концепций и умозаключений в науке — это *ассоциация* сенсорных данных, механическая

или интеллектуальная. Он настаивал на единстве науки: научный метод — классификация фактов, сравнение и выявление связей между ними — позволяет устанавливать законы в любой области знания.

Новые представления об эпистемологии и логике науки были воплощены в концепции «научного понимания мира», разработанной так называемые «Венским кружком», объединившим ученых в различных областях знания — философа М. Шлика (1882–1936), математиков Г. Хана (1879–1934) и Р. Э. Мизеса (1883–1953), социолога и экономиста О. Нейрата (1882–1945), физика Ф. Франка (1884–1966) и других. В этой концепции *наука* позиционируется как унифицированный метод, ограниченный «непосредственно данным» и логическим анализом с использованием техник формальной логики. Критерием проверки любого утверждения о реальности является его *верифицируемость*: утверждение имеет смысл только в том случае, если может быть сведено к утверждению, выражающему установленные факты, или к *протокольным предложениям*. В противном случае оно является метафизическим или субъективным и как бессмысленное не имеет отношения к научному знанию.

Изменение представлений о науке как таковой привело к возникновению неопозитивизма, одного из основных течений в философии XX в., и стало основанием для возобновленной уверенности в том, что социология может стать номотетической и «объективной» наукой. В контексте интеллектуальной и политической неопределенности перед Первой мировой войной стремление — явно выраженное в США и менее очевидное в Европе — вновь утвердить эпистемологический статус социологии как равный статусу естественных наук было обусловлено потребностью в надежном знании, которое будет использовано в планировании и прогнозировании и явится частью общей переориентации на эффективное управление и социальный контроль вместо

гуманистической направленности реформаторства.

«Научный подход» к исследованию общества должен был быть объективным в трех достаточно специфических смыслах. Исследование начиналось с наиболее «достоверных» элементов социальной действительности — эмпирического наблюдения и сбора данных об индивидуальном поведении и предпочтениях, что означало «конец каталогизации чувств, интересов и желаний — основной деятельности социологов в довоенный период». Следующее положение состоит в том, что в развитии социального знания нужно использовать строгие естественнонаучные методы. Ф. Гиддингс (1855–1931) утверждал, что в социологии — «науке, статистической в методе» — правомерен только один индуктивный метод, состоящий из трех этапов: наблюдение, классификация и статистический анализ. «Вторичное наблюдение» относится к области «журналистской социологии», которая «имеет свое место и свое значение, но никогда не даст нам законы общества» [6, с. 252, 300]. Наконец, ученые должны соблюдать нейтралитет в вопросах этики и политики — «не высказывать моральных суждений и не устанавливать этических стандартов для человеческого поведения» [9, с. 862]. В Президентском обращении У. Ф. Огборн (1886–1959) заявил, что социология не призвана совершенствовать общество, «наука заинтересована непосредственно только в одном: мыслительной деятельности, приводящей к новому знанию» [11, с. 301].

Ориентация на построение позитивной эмпирической социологии включала ряд изменений в самой научной области: фокус исследования переместился с формирования и трансформации социальных структур на индивидуальное поведение; на первый план вышли индуктивная и кумулятивная модель науки; исследование все больше становилось коллективным предприятием. К 1920-м были образованы влиятельные эм-

пирические школы и позднее — научные институты, практикующие коллективное исследование.

Из социологов Ф. Гиддингс одним из первых подчеркивал «научную природу» социологии и настаивал на методологическом единстве науки. В 1901 г. он сформулировал, каким образом следует устанавливать социальные закономерности: количественные показатели разделить на категории и классы, определить максимум, минимум, среднее и структурные средние значения и рассчитать *Стандартную девиацию*. Стандартные девиации позволяют сравнивать классы и серии показателей и вычислить коэффициент корреляции, который, как он пишет, «всегда равноценен обобщению или закону» [5, с. 21–22]. Спустя тридцать лет студент Ф. Гиддингса У. Ф. Огборн прогнозировал «громадный рост количественной социологии», уверяя, что в будущем «все социологи будут статистиками... статистика будет отождествляться с предметом каждой социальной науки, а не выделена как специальная дисциплина». Он предсказывал, что термин «социальная теория» приобретет новое значение как «синтез масштабных исследований... основанный на фактах» [11, с. 303–304]. Эту точку зрения разделяли Ф. С. Чепин (1888–1974), С. А. Райс (1889–1969), Дж. Э. Ландберг (1895–1966) и Р. Бэйн (1893–1972).

Дальнейшее движение к объективности нашло выражение в операционализме, «экстремальной форме» позитивизма в социологии. Возникновение операционализма связано с именем американского физика и философа П. У. Бриджмена (1882–1961), сформулировавшего «операционную теорию значения»: концепция является эмпирически достоверной, только если она определена в терминах физических операций, совершаемых в процессе исследований. Дж. Э. Ландберг, наиболее активный пропагандист операционализма в социологии, провозгласил его концептуальной основой «истинного социологического метода»: лик-

видируя «оставшиеся элементы» метафизики — ментальную природу самих концепций, — операционализм гарантировал абсолютную объективность. Определять понятия и концепции в социологии следовало в терминах объективно наблюдаемого и измеряемого поведения, что предполагает «1) отбор значимых сегментов поведения, 2) их выражение в (измеряемых) символах, использование которых делает возможным операционное представление отношений» [10, с. 58–61]. Предложенная С. К. Доддом (1900–1975) «S-теория» предполагалась как «начало построения количественной систематичной науки социологии». Он разработал систему, в которой, используя выраженные символами 12 базовых концепций и различного рода коэффициенты и «сценарии», можно представить формулами более 400 производных концепций для количественных социетальных явлений.

Несмотря на заявления сторонников «научной социологии» об отсутствии связи между построением фундаментальной науки и ее практическим применением, исследования фактически были направлены на решение как интеллектуальных, так и практических задач. Неопозитивизм, характеризующийся прагматичным отношением науки к реальности, способствовал утверждению идеи о способности науки «конструировать реальность» в соответствии с человеческими целями*, что привело к возникновению концепции «социальной инженерии». Социологи, которые раньше видели себя в роли консультантов, помогающих понять социетальные трансформации с помощью теорий о развитии и функционировании общества, становились «социальными инженерами», «знающими, что возможности ограничены и жестко обусловлены человеческой конституцией, нервами и энергией, а также затратами, которые должны соответствовать конечному результату» [7, с. 167].

Реализация «инженерной концепции» началась с бихевиоризма американского пси-

холога Дж. Б. Уотсона (1878–1958), который утверждал, что поведение состоит из реакций на стимулы, сформированных в процессе приспособления к окружающей среде. Если наблюдаемое поведение изучать «в терминах *стимул — реакция, формирование навыков, интеграция навыков* и т. п.», психология становится «совершенно объективной, экспериментальной областью естественной науки, которая нуждается в интроспекции не больше, чем науки химии и физики». Общая цель состоит в определении устойчивых отношений между стимулом и реакцией, что сделает возможным прогнозирование и контроль поведения: «зная реакцию, можно будет установить стимул; зная стимул, можно будет прогнозировать реакцию» [18, с. 250–251, 253].

К 1920-м бихевиоризм — в той или иной форме — стал наиболее влиятельным направлением в американской социологии. Ф. Гиддингс утверждал, что «предметом психологии общества или, по-другому, социологии» является *плюралистическое поведение*, которое «развивается в соперничестве, конкуренции и конфликтах, но также в соглашениях, договорах и коллективных действиях. Следовательно, социальные явления — это продукты двух переменных, а именно ситуации и плюралистического поведения». Исследование должно быть направлено на выявление общих социальных закономерностей, так как «плюралистическое поведение, в отличие от индивидуального поведения, имеет свои собственные условия, формы и законы» [6, с. iv, 252]. Р. Э. Парк (1864–1944) использовал аналогию между обществом и организмом: «...действие, т. е. поведение организма как единого целого, как “ответ” на стимуляцию какого-либо одного сегмента этого организма... включает новую адаптацию, координацию и интеграцию» [12, с. 733]. Социология «как фундаментальная наука, а не неупорядоченное множество социальных программ и практик... — это наука о *коллективном поведении*» [13, с. 21] **.

Практический аспект исследования заключался в «решении тех специфических проблем, связанных со счастьем людей, которые обусловлены социальным окружением... в определении социально выполнимых средств для минимизации нежелательных социальных условий и для максимизации желательных социальных условий» [8, с. 367]. Другими словами, социолог изучает «специфические конкретные условные рефлексы в социальном поведении» и влияние на поведение социального окружения, чтобы использовать результаты для эффективного социального изменения, и в такой концепции социология является «наукой специфического конкретного социального контроля» [17, с. 41]. Социальные и политические явления рассматривались как совокупное поведение индивидов, реагирующих на внешние стимулы, и, таким образом, были предметом статистического анализа***.

Тот факт, что в первой четверти XX в. неопозитивизм оказал громадное влияние на американскую социологию и фактически остался без внимания европейских социологов, историки объясняют различием в культурных, интеллектуальных и академических традициях стран Европы и США. Эмпирическое направление активно развивалось в американских университетах: в 1920–1930 гг. бихевиоризм, обеспечивший основание для последующего развития инженерных технологий, вместе с количественным социальным исследованием представлял определяющую характеристику американской социологии. В различных концепциях, разработанных в европейской науке с философскими и историческими традициями, социальный мир представлял значительно более сложное явление; «американскую модель» стали использовать — хотя и не без изменений — только в 1950-е.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * В социологической литературе часто встречаются аллюзии на утверждение Джона Дьюи: «Реальность изобретают и конструируют как инструмент, а затем используют с той целью, для которой это было сделано» [4, с. 121].
- ** Расхождение в вопросе о том, какое поведение является предметом исследования — плюралистическое или коллективное, — относится к фундаментальной методологической проблеме: следует рассматривать общество как совокупность индивидов или как «коллективный организм». Те, кто не был согласен с «единообразием в образе мышления индивидов», считали, что социальный контроль — окончательная цель — возможен, если исследование будет сосредоточено на социальных группах, «автономных органах» с «собственным мозгом и органом контроля, который дает ему, наряду с другими вещами, способность независимого согласованного движения» [13, с. 5].
- *** В 1920-е в социологическом сообществе активно обсуждалась правомерность таких методов, как *составление социологического портрета (case study)* и *включенного наблюдения*. Ч. Х. Кули, например, утверждал, что бихевиористский подход предполагает определенный пересмотр критериев научного знания: «Мы привыкли думать о научной точности как вопросе об измерении в небольших единицах пространства и времени. Но бихевиористское знание является, по существу, органическим... относится к формам, моделям, системам, а не механическим единицам. По этой причине явления жизни часто лучше характеризуют модели (*patterns*), а не количественные показатели... То, что некоторые бихевиористы стремятся исключить сознание из такого исследования, — значительный факт, но едва ли дает им право монополизировать эксплицитное слово» [3, с. 181].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bannister R. C.* Sociology and Scientism: The American Quest for Objectivity, 1880–1940. UNC Press Books, 1991. 312 p.
2. *Converse J. M.* Survey Research in the United States: Roots and Emergence, 1890–1960. Transaction Publishers, 2009. 599 p.
3. *Cooley C. H.* Case Study of Small Institutions as a Method of Research // Publications and Proceedings of the American Sociological Society, 1928. 11 c.
4. *Dewey J.* Logical Conditions of a Scientific Treatment of Morality // Decennial Publications of the University of Chicago: Vol. 3, 1903. 20 p.
5. *Giddings F. H.* Inductive Sociology: A Syllabus of Methods, Analyses and Classifications, and Provisionally Formulated Laws. Macmillan, 1901. 302 p.
6. *Giddings F. H.* Studies in the Theory of Human Society. Macmillan, 1922. 306 p.
7. *Giddings F. H.* The Scientific Study of Human Society. UNC Press, 1924. 247 p.
8. *Hart H.* Science and Sociology // *The American Journal of Sociology*: 32/5, 1927. 20 p.
9. *Hart H.* Value-Judgment in Sociology // *American Sociological Review*: Vol. 3/6, 1938. 6 p.
10. *Lundberg G. A.* Social Research: A Study in Methods of Gathering Data. Longmans, 1929. 380 p.
11. *Ogburn W. F.* Presidential Address: The Folkways of a Scientific Sociology // *Scientific Monthly*: 30, 1930. 7 p.
12. *Park R. E.* Human Nature and Collective Behavior // *The American Journal of Sociology*: 32/5, 1927. 9 p.
13. *Park R. E.* Sociology and the Social Sciences. The Social Organism and the Collective Mind // *The American Journal of Sociology*: 27/1, 1921/1922. 22 p.
14. *Platt J.* A History of Sociological Research Methods in America, 1920–1960. CUP, 1999. 352 p.
15. *Porter T. M.* The Death of the Object: Fin-de-Siecle Philosophy of Physics // *Modernist Impulses in the Human Sciences: 1870–1930* / D. Ross: Johns Hopkins University Press, 1994. 23 p.
16. *Ross D.* Changing Contours of the Social Science Disciplines // *The Modern Social Sciences* / T. M. Porter, D. Ross. CUP, 2003. 33 p.
17. *Shenton H. N.* The Practical Application of Sociology. Columbia University Press, 1928. 236 p.
18. *Watson J. B.* Psychology as the behaviorist views it (1913) // *Psychological Review*: 101/2, 1994. 6 p.